

Арфу
2015

Оглавление

Поэзия и проза

Кристиан Рейк

Первая охота7
(с иллюстрацией от автора)

Фесс

«Скайрим»13

Кхра Фирос

«Под властью крыла»17
«Убей в себе зверя»17
«Любите близких»18
«Цепные псы»18

Мантс

Служебное нарушение
(отрывок)20

Mile Thunderstorm

Драконезенка
(поэма-фанфик, отрывок)24

Саурриан Айлириэн

Легенда о Элаари26

Веня

История Макса
(с иллюстрациями автора)29

Художники

(в порядке появления)

AnsticeWolf

Ночная рыбалка (рис.)4

Ango76

Гифт для Стенвела5

Фелис

Цветные глюки (рис.)12
Звездочет (рис.)15
Окно в мир (рис.)45
Обнимашки (рис.)48
Готовим с Фелисом
и Атаксией (рис.)49

Акинеза

Ванна у Камина (рис.)16
Крадущийся Аки,
затаившийся Аки (рис.)19

Imanika

Встреча в кафе (рис.)21
Гифти из Лумпурпур (рис.)23

OrangeFox

Евгения и Ирбис (рис.)25

Саурриан Айлириэн

Легенда о Элаари (рис.)27

Daria Arbuz и Rastamankus

Новогодняя открытка
для АРФИ (коллаб)28

Marsel-Defender

Сергал (рис.)46

Kahito

Шаман (рис.)50

Контактные e-mail авторов
и редакции АРФИ51

Создатели журнала и авторы
иллюстраций51

Обложка: «Спокойный сон», автор
Акинеза

Внутренняя обложка: «The Fall» by
LoneWolf

В комплекте с журналом предлагается диск MRFF. На диске можно найти музыкальные треки указанных справа авторов, а также художественные и литературные работы, которые не поместились в выпуск этого года. В этом году дополнительно будет размещено видео с фурсьютным клипом, предоставленным YouTube-каналом RusFurry.

От редакции

Любви и счастья всем пушистым и чешуйчатым читателям!

Несмотря на все трудности, наше совместное путешествие по стране фурри-искусства продолжается в 2015 году.

В этом выпуске, среди литературных произведений можно выделить рассказ «Легенда о Элаари» от Саурриан Айлириэн, стихотворение «Убей в себе зверя» Тигреана Кхра Фироса и необычный иллюстрированный рассказ «История Макса» от одного из молодых авторов по имени Веня. Все остальные произведения тоже заслуживают внимания пушистых читателей.

К сожалению, у нас не набралось материалов для раздела статей, но это позволило нам включить в выпуск этого года больше арта! У нас есть рисунки от самых разных художников, которые прислали свои работы. Надеемся вам понравится.

В музыкальном разделе тоже есть хорошие новости. В этом году мы сотрудничаем с Новогодним Музыкальным Фурри Марафоном (НМФМ 2016) – конкурсом, который организовали Ankog_Wolf, NaurEvan, LexXhy Nickson для поддержки музыкального фурри-творчества. Организаторам конкурса за это отдельная благодарность. По взаимному согласию, номинанты конкурса по желанию могут быть размещены на диске MRFF этого года, чтобы их услышало как можно больше фуррей. Даже один дополнительный слушатель – уже классно.

На диске MRFF

Приложение к журналу АРФИ 2015

Акинеза

Саблезубая (рис.), Чтение (рис.)

Ашлин

Прекрасная незнакомка (рис.)

Mile Thunderstorm

Дракожеженка (поэма, полная версия)

OrangeFox

Фуррик и лошадь (рис.)

AnsticeWolf

Come With Us (рис.), Some Scary Wolf (рис.), King (рис.), Proud Warrior (рис.), Red Poppies (рис.), Warrior Portrait (рис.)

Веня

История Макса (рассказ, полная версия)

Ярославна Лисицина

Под водой (рис.), Успокоение (рис.)

Фелис

Рисунки (26)

Музыка

Авторы этого года и количество треков:

*Alex.Zwer (1)
Blackwervolk (3)
Coagmentum (6)
DUKE_ANGULIAN (1)
Fox Avril (2)
Iron Fox (2)
KPara (7)
MaxMed (1)
Maya (8)
Morphozus (2)
Leevike (1)
Vasory359 & Alexis_Fox (1)
Veemie (3)
Veshurik (1)
Iksy (1)*

Участники НМФМ2016:

Black Wervolk, YaSai, DUKE_ANGULIAN, MaxMed, Airinate, Maya, Енотовский, Leevike, Vasory88 feat, AlexisFox, Skybowl, Alex.Zwer, Jackallos, Brugge

Первый Субкультурный представляет

НМФМ2016

NOCENS
ПЕРВЫЙ СУБКУЛЬТУРНЫЙ

Новогодний конкурс для фурри-музыкантов, которые хотят продемонстрировать всем своё творчество, а так же поучаствовать в конкурсе зрительских симпатий и получить материальные призы

Мы против нарушения авторских прав. Все музыкальные и художественные материалы принадлежат только их авторам.

©nmfm 2016 Все права защищены

FurNation.RU

Кристиан Рейк

kristianrake@gmail.com

<https://vk.com/kristianrake>

<https://ficbook.net/authors/1081488>

Это рассказ из серии про фурри кота. Фолквэр - обычный охотник, который мечтает стать известным на весь мир героем. Это его первая охота и первое настоящее сражение. По жанру: экшн, юмор

Первая охота

«Фолквэр! Фолквэр! Фолквэр Великий! Фолквэр Спаситель! Фолк...», — ликовали зрители, подпрыгивая на своих местах. Дамы падали в обморок, теряли сознание, театрально хватаясь за собственные лбы. Дети преподносили цветы к его ногам, благодаря своего героя, а мужчины завистливо кусали губы где-то в стороне и почтенно снимали шляпы, склоняясь в низком поклоне.

Сегодня, здесь и сейчас, все собрались только ради него — Фолквэра. Бурные аплодисменты, свист и лишь один громкий хлопок, больше похожий на выстрел, внезапно заглушил все остальные. Свет. Незнакомый гул доносился из глубины леса, будто какой-то маленький зверь возился неподалеку от своей норы. Птицы с криком поднялись в небо, а листья мелким дождем посыпались с крон деревьев, падая на синие кончики больших, заостренных ушей.

— Черт... — «что-то» выругалось, хватаясь за голову. Глубокий капюшон черной мантии откинулся назад, показывая лицо незнакомца. Когтистые лапы впились в почву, прозрачные усы легко дрожали на ветру. Больно. Издалека все еще слышался возглас почитателей. Они звали его, протягивали руки, бездумно отдавали деньги и драгоценности, лишь бы он еще раз посмотрел на них. Прошло не так много времени с того дня, как он сбежал из своего дома. Однако, еще ни разу ему не удалось себя проявить, что никак не мешало грезить о своей героической славе. Он твердо решил стать известным, чтобы сотни зрителей восхищались его невероятным талантом и умением держать себя на публике. О да, Фолквэр был очень красноречив. Если не сказать, что болтлив.

Рывок, и он на ногах. Фолк поднял вверх заспанный взгляд, прикрывая ладонью глаза, защищая те от солнечного света.

— Действительно, давно пора вставать, — перешагнув сломанную ветку, он закинул за спину колчан, затягивая потуже кожаный ремень на штанах и медленно побрел прочь от своего ночлега. Это была не самая лучшая из привычек — спать на деревьях, поскольку по утрам можно обнаружить себя на холодной земле с парой новых синяков и царапин. Будучи прекрасным охотником, Фолквэр все-таки оставался ленивым и немного неуклюжим. Казалось, такие качества не красят настоящего разбойника, но противоречия всегда хорошо уживались внутри этого парнишки. Фолквэр держал свой путь на север. Торговец сказал ему, что там находится небольшая деревушка, в которой можно найти себе работу, жилье...

Обчистить парочку наивных душонок. Поговаривают, что там сейчас живет одна монашка, которая неплохо заплатила в трактире за выпивку самоцветами, которых ранее никто не видывал. Как ее звали? Май? Мон? Мий? Мэй... Сейчас в кармане золота хватало едва ли на кусок хлеба и кружку коровьего молока.

Пнув ногой камень, он резко остановился и дернул ухом — какое-то движение.

Охотник замер, насторожившись и приподнимая свой хвост. Ворсинки меха ощущали тепло, а запах говорил о том, что неподалеку есть кто-то живой. Кто?

Человек? Зверь? Он не был знаком с таким запахом, смешанным с кровью, как будто неизвестный только что отобедал сырым мясом. Любопытство не

давало покоя, и он бесшумно направился по следу.

Дорога была тернистой, густые кустарники, болото и топь. Он оставлял за собой неглубокие отпечатки лап, что-то звонко хлюпало под ними и трещало, будто позвонки мелких животных. Все это существенно затрудняло передвижение.

Показалась поляна, в центре которой росло дерево. Черная, угольная кора была изувечена глубокими царапинами, расположенными в какой-то закономерности, напоминающую след от укуса челюстей. Мощных и сильных, как у акулы... Сухие ветви выглядели устрашающе и прятали под собой странника, что расслабленно лежал на животе, упираясь ступнями в мокрую почву и сгибая гибкие ноги практически на девяносто градусов. Фолквэр насторожился. По внешнему виду чужак больше напоминал человека, но длинный хвост и невероятное тело, похожее на каучук или резину, говорили об обратном. Это был Безымянный.

«Хм. Ничего интересного, просто парень под деревом.» — дернул плечом Фолк.

Существо шевельнулось, прислушиваясь к звукам и устремляя свой взгляд прямо в сторону охотника. Кажется, попался. Ускользнуть незамеченным не получилось,

Фолквэр выдохнул.

«Ух ты, вот это сюрприз!» — подумал он. — «Все-таки тут можно пожить».

Рядом с незнакомцем лежала сумка.

Потирая собственные лапы, Фолквэр стал разрабатывать план. Если незнакомец вычислил его, значит тот обладал развитыми органами чувств. Такого перехитрить было непросто, но игра стоила свеч, ведь ноша неизвестного выглядела весьма увесисто, а значит в ней имели место быть и золото, и еда.

— О, привет, — произнес Фолк, пробираясь сквозь кустарники, — Я тут заблудился, не подскажешь дорогу?

Он повел ухом, скидывая с него паутину. Фыркнув и отерев рукава своей мантии, кот плюхнулся рядом, поджимая под себя раздвоенный хвост и со вниманием глядя в лицо собеседника. Он выглядел молодо, с темной кожей, ростом примерно 170 сантиметров, одетый в человеческую одежду. Агрессивный, недо-

верчивый взгляд янтарных глаз заставил Фолквэра напрячься, ему явно не нравилась новая компания. Охотник лишь негромко выдохнул, чувствуя, что пауза в диалоге затягивается:

— Я держу путь на север. Там, говорят, деревушка находится. Не слышал? Ай, да ладно тебе, расслабься, я не отниму у тебя много времени, — Фолквэр подсел ближе. — Наверное одиноко сидеть тут, в лесу, в дали от всех... Это немного странно, но все же. Ну, я, пожалуй пойду. Было приятно познакомиться. Не скучай!

Махнув лапой, Фолк зашагал прочь, насвистывая под нос какую-то неизвестную песенку. Отойдя на достаточное расстояние, он хмыкнул и достал из-под мантии сумку. «Легко» — подумал кот и закинул свой трофей на плечи. Позади хрустнула поломанная ветка.

— Упс... — хохнул Фолк, поджимая уши и в ту же секунду, без оглядки, бросился бежать. Звуки становились все громче, по их движениям можно с легкостью узнать преследователя. Тень проскользнула над головой. Поворот налево, направо, затем снова налево, и Безымянный с громким рыком вырос перед Фолквэром, возвысившись над ним. Кот значительно уступал в росте, будучи типичным представителем своей расы, где каждый был примерно около 150-ти сантиметров.

Ему оставалось только поднять вверх свой глаз, прищуриваясь, и оценивать ситуацию — очевидно, соперник был ловок, быстр, умен, что на секунду заставило Фолквэра восхититься им.

— Ты что-то потерял? — спросил Фолк, снимая с себя сумку и небрежно кидая ее на землю. — Ты всегда такой неразговорчивый? Знаешь, так будет очень сложно найти себе друзей, девушку...

Когтистая лапа легла поверх жесткой ткани, придавливая сумку. Взгляд

Безымянного переменялся, губы приоткрылись, и Фолквэр увидел полоску острых, как шипы, зубов. В один прыжок он добрался до кота, и тот почувствовал, как что-то холодное прижалось к шерсти на затылке.

— Классная штука, — пробубнил охотник, посмотрев на преобразовавшийся хвост, напоминавший собой лезвие ножа.

«Дело дрянь...»

Улизнуть практически невозможно, а Безымянный, еще больше раздраженный словами Фолквэра, взял его за грудки, готовясь нанести удар. Казалось, сейчас только чудо может спасти этого дурачка.

Можно ли назвать эту штуку чудом?

Внезапно послышался громогласный рев, смешанный со скрежащим звоном дрели и бензопилы. Безымянный резко откинул в сторону Фолквэра и тот, еле удержавшись на ногах, оглянулся и только сейчас осознал, где находится. Руины поселений древних племен. Повсюду лежали булыжники, отломанные головы статуй неизвестных богов с человеческими лицами, а их животные туловища, переломанные в нескольких местах покоились возле алтарей, что давно поросли травой и выющимися растениями. Где-то вдалеке еще сохранились треугольные фундаменты жилищ, в которых лежали горсти костей и расчлененные тела. С деревьев небрежно свисали лианы, легко покачиваясь на ветру, а почва впитала в себя кровь ни одного заблудшего путника. Охотник почуял запах стали. Казалось, что существо, прячущееся за каменной глыбой, создано руками какого-нибудь сумасшедшего ученого. Оно двигалось медленно, и каждый шаг напоминал глухие раскаты грома. Острые, бурящие конечности впились в землю, раскидывая в сторону черные комья грязи. Оно дышало громко, выпуская порывистые струи воздуха из своих жабр, ощущая запах своей добычи. А массивная акуля башка крутилась в разные стороны, отыскивая своими мелкими глазками незваных гостей. Фолквэр сглотнул, крутясь в разные стороны. Казалось, что они забрели в каменную тюрьму, ибо плиты полностью блокировали любой возможный путь к отступлению. На одной из них он заметил рисунок, нацарапанный углем и изображавший древнее чудовище, которое жестоко раскусывало напололам острыми, как пила, зубами человеческие тела, пронизывая их насквозь.

Прищурившись, можно было прочесть имя этого монстра, написанное для будущих поколений на нескольких

языках и предостерегая тех от неминуемой гибели.

— Газзлер... — прошептал Фолквэр и провел кончиком языка по собственным клыкам, будто смакуя это имя. Пробуя то на вкус, наслаждаясь и чувствуя, как оно бурит своим лезвием глотку.

Безымянный давно направил все свое внимание на чудовище. Он был готов к схватке и осозновал, что слово «дипломатия» не сыграет тут никакой роли. Фолк бросил быстрый взгляд на сумку. Сейчас самым рациональным было бы сбежать, к примеру, перепрыгнуть через поваленные колонны, бросив Безымянного наедине с монстром, и при этом оставаясь со своей добычей и невредимым. Существо остановилось напротив и несколько раз топнуло массивными, стальными лапами, впиваясь в землю. Охотник почувствовал босыми лапами ее вибрацию, ее тихий, жалобный плач. Тело Безымянного зашевелилось, преобразовываясь в неизвестных метаморфозах, и он упал на колени, впиваясь кистями в пучки мертвой травы, с корнем вырывая ее и рыча. Пронзительный вскрик заставил на короткое время умолкнуть жужащий скрежет дрелли. На лопатках показалось какое-то движение, будто две гусеницы ползали под темной кожей Безымянного, готовясь вылупиться из кокона и прорывая ту насквозь. Заостренные конечности, не менее острые чем лезвие на конце его хвоста, вонзились в землю. Безымянный сильнее прижался к почве, а его глаза молниями скользили вокруг. Он оценивал ситуацию, врага, положение и стратегию. Все это происходило за считанные секунды, и пока читатель наблюдал за поведением шейп-шифтера, молодой охотник натянул тетиву.

— Эй, ты, урод, посмотри сюда, — повернувшись к Безымянному, Фолквэр подмигнул. — Это не тебе.

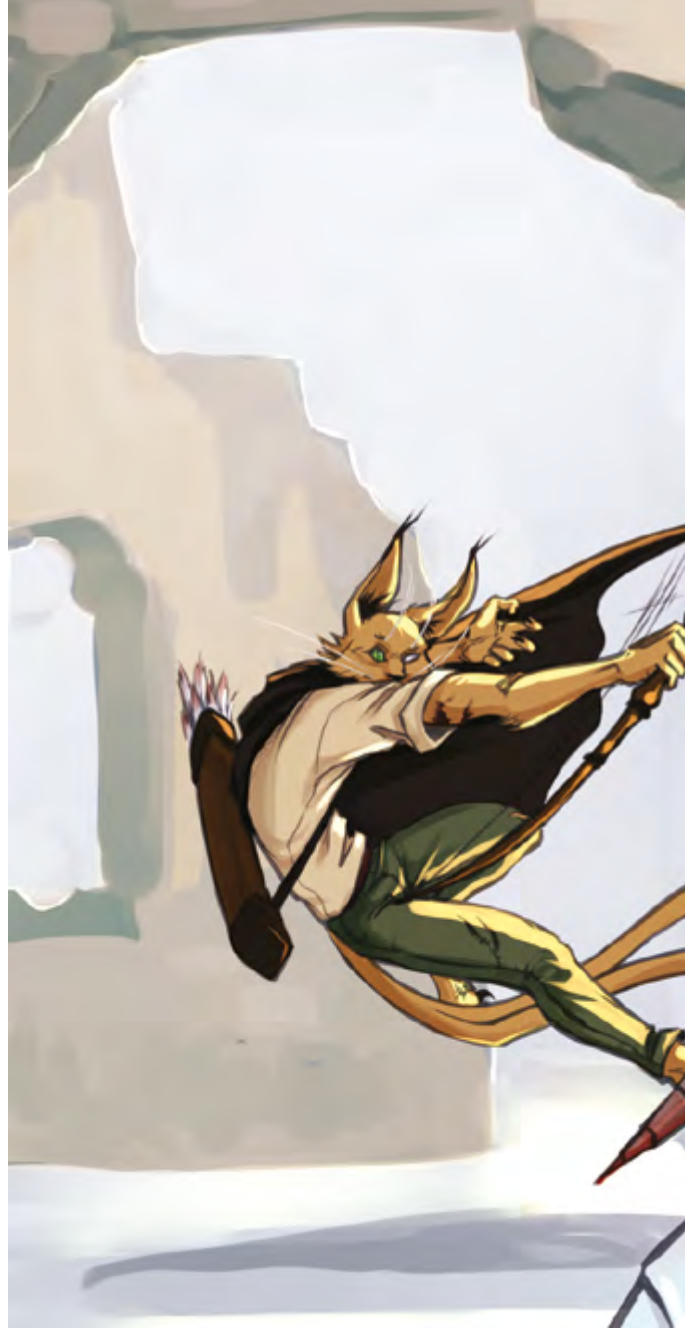
Он задержал дыхание, прицелившись и выстрелил. Будучи уверенным в своем успехе, Фолквэр провел пальцем по усам, улыбаясь довольно и проследил за движением стрелы. Наконечник стремительно влетел в бронированное тело зверя, но отскочил и сломался. Газзлер, будто сорвавшись с цепи, встал на дыбы и ринулся в сторону колонны, на которой

стоял кот. Поджав уши, Фолк спрыгнул вниз и помчался в сторону леса, скрываясь в верхушках деревьев. Он перепрыгивал через камни и недоеденные трупы, насквозь провонявшие гнилью, в которых копошились насекомые и взлетали на своих прозрачных крылышках от легкого порыва ветра, только слыша как за спиной дробится монолит и бензопила становится ближе. Оглянувшись на секунду, Фолквэр увидел, как чудовище развернулось и несется в его сторону. Из-за плохого зрения, охотник потерял бдительность, не заметив выбившийся корень и с громки шлепком упал, ударяясь боком о ствол. Забираясь руками под ремень, мешкая и торопясь, он пытался отыскать свой кинжал. Но все тщетно. Пусто.

— Черт, первый уровень... — сжав зубы, он поднял глаза и стальные конечности Газзлера ослепили его. Осознавая, что охота подошла к концу, Фолквэр мужественно взглянул в маленькие, черные глаза животного, которое пахло металлом и серой.

«Если бы у меня была сигарета, я бы закурил» — подумал Фолк.

Газзлер взревел и отпрыгнул назад. Внезапно он стал брыкаться, словно бык, пытаясь сбросить что-то со своей спины. Танцуя в неизвестном танце смерти. На чудовище сидел Безмянный, яростный и бешенный, впиваясь своими лезвиями в прочную броню и нанося удары один за другим. Хмыкнув, Фолк кивнул, подбирая колчан и лук и призраком исчезая из виду. Безмянный взмахивал хвостом, пытаясь пробить дыру в черепе Газзлера, разрывая когтями жабры, впиваясь своими конечностями в извивающееся тело, чувствуя как напрягаются мышцы животного и стараясь удерживаться на нем. Резкий свист и красное перо пронзило воздух. Наконечник полностью вошел в глаз Газзлера. Тот, истекая кровью, напоминал кусок ходячего мяса, что находилось в руках опытных мясников. Но это не мешало монстру вновь и вновь вставать на дыбы и пытаться схватить челюстями Безмянного. Осаженный ловким противником и невидимым охотником, он метался из стороны в сторону,

ударяясь своими боками о каменные стены, стараясь сбросить своего наездника. Оскалившись, шейп-шифтер вонзил заостренные конечности в тело Газзлера, раздробив лезвием хвоста прочную броню, и оголяя незащищенный участок кожи. Секунда, и перо мгновенно скользнуло мимо Безмянного, вонзаясь в только что открытую брешь. Газзлер остановился. Пошатываясь и захлебываясь кровью, чудовище неистово топтало почву своими лапами,

постепенно теряя равновесие. Безымянный прыгнул вверх, хватаясь кистями за ветку дерева. Огромное чудовище бездыханно упало вниз, а звуки дрелли постепенно заглохли, как если бы осталось без электричества.

Можно было ощутить аромат смерти. Безымянный спрыгнул на мертвое тело гиганта, осматриваясь по сторонам и пытаясь найти Фолквэра. Тот уже направлялся к нему, кончиками пальцев удерживая на спине сумку. Деревянный лук

болтался за спиной вместе с колчаном, забитым деревянными стрелами с красными перьями. Фолквэр аккуратно смахнул с сумки пыль и протянул ее Безымянному.

— Спасибо, — он кивнул в знак благодарности, улыбаясь уголками губ хитро и легко. — А ты неплохой парень, хоть и молчаливый. Удачи!

Безымянный осторожно взял сумку, наблюдая за тем, как тот разворачиваясь, убирает руки за голову и уходит прочь.

Он ведь на север шел, не так ли?

Скайрим

В тиши безлунной ночи, у гавани средь скал
Корабль из Эльсвейра пристанище сыскал.
Команде капитаном был дан прямой приказ -
“С утра покинем гавань - противник сзади нас.

Пускай отстал алик’рец - упрям он, как осёл.
Починим судно ночью, по-тихому уйдём.”
Тиха ночная гавань, шатры разбили в ряд,
Уставшие каджиты у очага сидят.

Чуть слышен звон гитары, спокойный моря плеск -
“Отправить бы нам пару дозорных в этот лес.
Уж больно он зловещий, не вышло бы беды!
Или чего похлеще...” - беседуют коты.

“Чего нам тут бояться?” - им молвил капитан,-
“Бывали с вами, братья, мы в сотне дальних стран!
Ужель каджит отважный, в ночи пустынь взращён,
Ночным безлунным лесом настолько устрашён?”

“Есть истина в словах их” - изрек шаман-каджит,-
“На гавани, я слышал, заклятие лежит:
Пришедший ночью злато и кров обрящет в ней,
Наступит день - исчезнет в пылающем огне.”

“Не молви чуши, старец!” - воскликнул юный вор, -
“Ужель поверил в сказки на старости веков?
Вари свои грибочки! Айда, каджиты, в лес -
Коль впрямь наживой пахнет - не страшен нам сам бес!”

Отряд каджитов смелых, крадущихся сквозь тьму,
К полуночи вдруг вышел к огромному холму.
Вершиною теряясь в тумане облаков,
Рос в скал кольцо он, словно язык среди клыков.

И словно солнца лучик, заметил тут каджит -
Сквозь облака с вершины сияние бежит.
“Поднимемся, же, братья! Похоже, наверху
Набьем мы по тугому заплечному мешку!”

Смеются звонко воры, звенят в ночи крюки -
Ползут коты по скалам, в клыках зажав клинки.
Взбираются всё выше, сияние сильней,
“Тора не хочет словно, чтоб мы взошли по ней!”-

Сказал, ползущий сзади, трясущийся каджит , -
“Становится все круче, из-под когтей бежит!
Быть может, нам спуститься? Ведь скоро уж рассвет!
Поднимемся сейчас мы - а ни шиша там нет!

Ты слышал, брат, шамана! Старик не будет врать -
Кто знает, что каджитов там может ожидать.”
“Поверил в чары, дурень?” - ответил ему вор,-
“Ну и вали отсюда! За мной, чей клык остр!”

Взобравшись на вершину, вдруг обомлел отряд -
Стоит алтарь огромный, сиянием объят,
На нем златые горы, камней не счесть драгих,
И словно гул исходит из недр его глухих.

“На алтаре есть руны” - заметил юный вор, -
“Попробуй, бард, прочесть их - ведь опытней твой взор!”
И бард, к огромным буквам поближе подойдя,
Читать их начал, вторя дрожанью алтаря:

“NaaL Ok Zin Los VahRan Fod Nust Hon Zindro Zin
KruziiK VOKUN Staadnau Feyn Do Jun ALDUIN”
“Мне неизвестно, парни, наречье этих рун,
Но был богат, похоже, таинственный Вокун!

Рассвет вот-вот наступит! Хватайте все что есть!”
Трещат по швам карманы, монет, камней не счесть.
Дрожит алтарь сильнее, гудит сильней гора,
“Скорей, парни, скорее,! Спускаться нам пора!”

И лишь лучом рассветным прорвалась ночи мгла -
Поднялись над горою два призрачных крыла.
И с жутким злобным рёвом из недр алтаря
Взлетел дракон кровавый, поджарив весь отряд.

В лесу звенели птицы, прибой песок ласкал,
Корабль из Эльсвейра причаливал в Данстар.
Сиял рассвет, ухмылкой лучился капитан,
И рюкзаком со златом побрякивал шаман.
И рюкзаком со златом побрякивал шаман.

Кхра Фирос

alexsr.furnation.ru

Под властью крыла

Дыханье твоё -
Огненный жар,
Касание, тепло,
Как каменный вал.

Чешуйки прочны,
Но нет в них спасенья,
И днём все черны,
Неведомы перья.

Как можно летать,
Не зная мгновенья,
Людей обжигать,
Туман наваждения.

Где мысли твои?
Когтистые лапы,
Движенья быстры,
Не скованы латы.

Сверкают глаза,
Искры в огне,
В них буря, гроза,
Бушует на дне.

Нагрывает как пропасть,
Сметая остатки,
Оскалена пасть,
Уйдёт без оглядки.

Где образ сплетён,
Найду ли тебя?
Под пляски с огнём,
Разгонится мгла.

Мелькают на небе,
Последние звёзды,
Срывает рогами,
Хвостатые грёзы.

Лети же теперь,
Под властью крыла,
Во сне ты как зверь,
Мелькает земля.

Убей в себе зверя

Убей в себе зверя нещадно пронзая,
Ведь он «не такой», призратно лает,
В крови искупавшись, сражаясь с ветрами,
Вырвано сердце с цветами растает.

Хоть был он собой вернее, чем люди,
Теплее надежды мягкой услуги,
Укромной норы, пещеры светлее,
Но нравится всем он не сумеет.

Убей в себе зверя и кто проигравший?
Разрушены грани души пострадавшей,
То верное знамя в груди распахнувшей,
Редет под вымпелом, в башни разрушен.

И что без него теперь представляешь?
Свободную птицу нарочно играешь,
Но порваны грани, пустая затея,
Убей в себе зверя, друга вернее.

Любите близких

Любите близких, когда рядом,
Дарите им тепла уют,
Покуда сердце бьётся ладом,
Свой уделите им досуг.

То время проведённое бесценно,
Нет лучше просто ничего,
Когда теряешь непременно,
Всю суть тогда понять дано.

Не позволяйте злым поступкам,
Затмить тот свет, что греет вас,
Был близок, рядом переменно,
И вдруг навечно он погас.

Не стоит лишне суетится,
Среди событий в череде,
Возможно ценное, так близко,
Живой потерянный во тьме.

Цепные псы

Метят в спину беспокойно, целятся враги,
Отойди от них немного, промахнутся злыдни.
Покусившись друг на друга, позабудут свет,
Ты их видишь, лучше духа, чести в этом нет.

Тьма накроет злые зубы, кровью на земле,
С вожаком не поделились, вой идёт к беде.
Будет драка, покусались, кто на что горазд,
Утро кроет расцветая, но не в этот раз.

Нестерпимо разделились, стаи мелкий сброд,
С вожаком и распустились, вот такой народ.
Так хотели иль иначе, визг стоит и дрязг,
Разобрались, разбежались, цепей звонкий лязг.

Есть клыки, не надо веры, от когтей следы,
Раны скроют сколы сферы, только не души.
Ни за что они сражались, в честь пустых тирад,
Гордость с силой намешают, раскололся ад

Мантс

den.prozherin@yandex.ru

<http://prode.furnation.ru/>

Служебное нарушение (отрывок)

* * *

Подвал ДК. Серые стены, иногда – красные кирпичные. Серые бетонные потолки, узкие в коридорах, и наклонные под залом. Странное освещение от ламп, прицепленных за куски арматуры на стенах и потолке. А некоторые лампы просто лежали на полу у сцены – небольшого возвышения в просторном зале где-то под сценой настоящей. Тянущиеся провода, скрученные, соединенные изолентой. Какие-то трубы, краны у одной из стен. Видавшие виды стулья, обшарпанные столы из стружек, с будто бы погрызенными углами.

И народ. Народ разношерстный, разномастный, необычный и повседневный. Все, кто хотел послушать Кио, все, кто ценил его песни, все, кому из принципа не нравились одобренные министерством культуры и нравов произведения, исполняемые заостренными заслуженными артистами эстрады.

Словом, собрались те, кто ценил молодые таланты и творчество, и кто не признавал официоза.

Но кроме этих граждан пушистого союза на концерт пришли и другие. Борис опять был в гражданской одежде, хмурый сидел он у стенки подальше от сцены. Не выделяться без мундира значило ещё и слиться с веселостью окружающих, но этого он сделать не мог. Зато прекрасно рассмотрел все выходы из импровизированного зала, куда приходили через разные входы все новые зрители. Организация концерта хорошая. Если таких накрывать, то часть успеет убежать через разные коридоры к другим выходам и наверх, в сам ДК, а еще часть успеет выбраться по коридору к котельной.

Но вот на сцене показался ведущий.

- Рад приветствовать гостей сегодняшнего вечера! Любители песен без цензуры, теплой душевности и задорного нрава, встречайте нашего знаменитого и любимого Кио Мяюки!

Барс выпрямил спину и поднял голову, обратив взор на сцену. Локти покоились на столе, подбородок занял место на скрещенных пальцах, - Так отметил для себя один бобёр с маленькими злыми глазками, что сидел правее и чуть позади, следя за Борисом. О, только покажи воодушевление, только покажи мне радость....

За этими мыслями он пропустил приветствие Кио и объявление песни. Что ж, начало – это разогрев, старые песенки, давно записанные и всем известные. Даже шире известные, чем хотелось бы автору.

Всегда один, везде один.
Наидурнейшая привычка.
Встречал замки, искал ключи –
А есть лишь старая отмычка.

Замки меняются порой,
Отмычка остается прежней.
Она – истории герой,
Привыкшая к работе нежной.

Она – душа, душевность, суть.
Она способна открыть двери.
Её порой спешат погнуть,
Отдать за «истинную веру».

Её теряют впопыхах,
Она ржавеет, даже тлеет.
Она витает в облаках,
Она других таких же греет.

Я не один. Здесь – не один.
Я вижу здесь родные души.
Моя отмычка – моя речь.

Рискнёт ли кто-нибудь послушать?
Зрители отозвались аплодисментами, вечер начался.

Тем временем на радиостанции в мастерскую к Хирану заглянул охранник:

- Все уже ушли по домам, ты чего задерживаешься? Халтурку делаешь, или в ночь дежуришь?

- Скоро пойду, только закончу срочный ремонт – без этого в понедельник эфир сорвется.

- Ну, хорошо. Уходить будешь – разбуди, я покемарю пока.

Охранник, пыхтя, ушел к себе в каморку, а лев достал из-под стола что-то, похожее на полуразобранный магнитофон с ближайшей помойки. Было место, куда вставляется кассета, была панель управления из пары разномастных кнопок и колесиков, и торчащие провода.

С милым, мечтательным выражением лица лев мурлыкал себе под нос песенку:

Пойдёмте прочь от суеты!

Улыбки освежают лица.

Долой поджатые хвосты,

Давайте лучше веселиться!

Шесть новеньких толстых батареек с бумажными этикетками легли во что-то похожее на школьный пенал с контактами.

Давай уйдём с тобой туда,

Где ветер свеж и треплет гривы,

Где все заботы – ерунда,

Где настроения игривы.

Обколотый кухонный таймер без звонка заведен на сорок пять минут из доступного часа – как будто бы это сделали, когда на студии было полно народа.

Как в детстве будем босиком
Гулять с рассвета до рассвета,

И так пройдем весь мир пешком
Без контролёров и билета.

Хиран тихонько пробрался на студию – по коридору уже разносился храп – и закрыл за собой дверь.

Нам всем сейчас недостаёт
Простых доверия и дружбы.

Тех одиночество гнетёт,

Кто их забыл по долгу службы.

Главный пульт. Когти легко открыли заднюю крышку, из-под нее под стол упал жгут проводов и контактов.

Друзья, давайте же со мной

Дарить улыбки и приветы.

Пусть с нами целый шар земной

Подхватит новые куплеты:

Лев залез под стол и вставил свой огрызок магнитофона в заранее прикрученные держатели, укрепил в стороне батарееки.

В душе у каждого есть свет:

Врага обняв, получишь друга,

Доверие – вот наш билет

Из заколдованного круга.

Проворные пальцы связали все проводки в одну сеть. Через полчаса, если верить таймеру, магнитофон включится и в эфир попадет запись с кассеты.

Чтоб стало чуточку теплей,

Самим быть следует смелее –

Тогда пройдет вся серость дней

И жизнь настанет веселее.

Лев поцеловал кассету и вставил её в магнитофон под стол. Аккуратно покинул студию и закрыл за собой дверь. На цыпочках пробрался через храпящий коридор к себе в мастерскую.

Тогда пройдёт вся серость дней

И жизнь настанет веселее.

Хиран выключил паяльник, гудящие выпрямители тока, свет, скрипнул стулом и хлопнул дверью.

- Доброй ночи!

- Что ж ты быстро так, ну бывай, скоростник...

В теплом подвале стало душно, но вместе с тем и тепло в душе. Слушатели млели, таяли, покачивались в такт и тихонько подпевали, когда Кио пел свои старые песни, сопровождая их новым звуком.

Но вот он остановился, глотнул воды из стакана, обвел зал взглядом и заговорил:

- Друзья! Я рад, что вы пришли сюда и пели со мной мои старые песни. Мне греет душу, что вы их знаете, надеюсь, они помогают вам в жизни, делают её лучше и ярче. Но было бы нечестно петь только старые песни, ведь так?

Со мной приключилось странное. На одном квартирнике мои песни не задели почти никого. Я решил, что мне нужен новый звук, и отправился на его поиски, и встретил много удивительных, прекрасных фурий (людей? Какое слово в этом мире более приемлемо?). Они не были моими поклонниками, почти никто из них обо мне не слышал. Но каждый из них был добр, помог мне, как помог бы любому другому, и я хотел бы сказать им спасибо. Так родилась эта песня:

Кто успокоит, кто обнимет крылом,
Если что-то не так, и если вдруг дом – не дом?

Кто даст исправить то, что случайно сломал?

Тот, кто сам падал, и снова к вершинам взлетал!

От друга в разлуке – ценнее всего письмо,

Но встреча живую – во стократ тебе повезло!

Память вернётся о солнечных радостных днях.

Так цени каждый день, не живи его впопыхах!

Присмотрись, кто с тобою идет наравне,

Вдруг он будущий друг, что же ты стоишь в стороне?

Знакомься, и ответы внезапно найдёшь.

Откройся навстречу другим – и ты оживёшь.

Стоит только о важном сказать,

Как найдется народ, что захочет тебе помогать.

Кто подскажет, кто больше тебе будет рад,

И кто станет тебе дороже, чем брат.

Не робей, взглянув со стороны,

Что мы разные. Мы из одной страны!

Под шкурой разной – горячие у всех сердца.

Пой со мной! Пой со мной до конца!

Раздались аплодисменты, к которым Борис присоединился с небольшим опозданием – странные мысли поселились от этой песни в голове, странные чувства вдруг сжали сердце.

«Как случилось, что я стал так одинок?»

После концерта слушатели столпились у сцены, благодарили Кио, жали ему руку, похлопывали по плечу. Но не все, некоторые просто пошли к выходу. Барс присоединился к последним и вышел под ночное небо. Машина осталась у дома, городской транспорт уже не ходил. Дворами, по узким улочкам, он шёл к себе. В голове еще играли песни лиса, так четко, будто бы он их слышал.

В одном из окон на первом этаже дома горел свет, окно было приоткрыто – пустая кухня, радио, стоящее на холодильнике. А из радио звучала песня Кио:

В душе у каждого есть свет:

Врага обняв, получишь друга,

Доверие – вот наш билет

Из заколдованного круга.

Барс тряхнул головой, передернул плечами и пошел домой быстрее. Наверное, показалось.

Mile Thunderstorm

<http://ml.furnation.ru/>

По словам автора, это попытка представить как выглядела бы «Охота на Снарка» в Эквестрии. Может быть не все читатели считают что пони — это тоже фурри, но мы принимаем произведения всех дружественных фэндомов. Всегда можно пролистать если не нравится.

Драконеженка

(поэма в восьми фырках, отрывок)

Фырк Первый. ВЫСАДКА

“Вот дракона гнездо!” - Твайлайт произнесла,
Перебрасывая торопливо
Всю команду свою на уступ, где скала,
Нежно взявшись зубами за гриву.

“Вот дракона гнездо! Это вам повторю,
Это снимет любую усталость.
Вот дракона гнездо, в третий раз говорю,
Чтоб сомнений у вас не осталось”.

Сшить к походу одежду команде могла
Мастерица Шарфов и Ботинок,
От Науки там Твайлайт, а Пинки была
Устроительницей вечеринок.

Рейнбоу Дэш, что стремилась всегда
лишь вперёд
И на спор соглашалась мгновенно.
Но в походе была Эпплджек Счетовод
И монеты хранила отменно.

Был ещё фиолетовый малый один,
Как-Же-Звать-То - не вспомнишь так сразу.
Но узнав, что в пещере живёт исполин,
Охранять он остался их базу.

Наконец, Флаттершай. О принятие её
Разговор был у пони недолог.
Чтоб не скушало их по дороге зверьё,
Был, как воздух, им нужен Биолог.

Ни ухмылка гиены, ни грозный медведь
Не пугали ту добрую пони.
Но случилось от ужаса ей побелеть,
Лишь узнала она о драконе.

Фырк Второй. ЛЕКЦИЯ ТВАЙЛАЙТ

И словами пытались взбодрить
Флаттершай,
И эфир, и букет подносили,
Благодарности щедро разлили и чай,
И на круп, и на жалость давили.

Земнопони с хвостом флаттершайским
во рту
По тропе прошагала немало.
Сложно было друзьям штурмовать
высоту,
Так что близились время привала.

И воспрянув душой, на булыжник
большой
Взобралась, как на кафедру, Твая,
Начиная тотчас о драконах рассказ,
Перечислить пять свойств их желая.

“Перво-наперво следует упомянуть
О драконовом вкусе отменном.
Этот вкус нам поведал бы самую суть...
Только пони питаются сеном.

Спят драконы обычно по тысяче лет
И не любят менять распорядка.
И пока не решит он, что скоро обед,
Понивиллю придётся несладко.

Ест он камни, включая алмаз и рубин,
И в пещере хранит побрякушки...”
(От всего лишь одной из возможных
картин
Приподнялись у Рэрити ушки.)

“Если песню ты петь соберёшься ему,
Не дослушает он до припева.
Улыбаться дракон не привык ничему:
Анекдот ли, наряд ли – whatever.

Самолюбие в свойствах под номером пять.
Что ещё рассказать вам успею?
Есть клыкастые виды, что могут летать,
И усаые водные змеи.

А опаснее всех, безусловно...” – “Иди!”
Донеслось до неё с перевала.
Твайлайт Спаркл глядит: все давно
впереди.
Лишь пегаска за камнем дрожала.

Продолжение читайте на диске MRFF.

Саурриан Айлириэн

saurrian@rambler.ru

Легенда о Элаари

В те времена, когда этссиаран ещё жили на своей земле в безопасности, появились они на свет. Два детёныша в одном гнезде - один белый с серебряным блеском чешуи, второй чёрный со стальным отливом.

В те времена, когда чужаки-инсси-ир только ступили на берег их материка, юные драконы впервые расправили крылья, чтобы поймать восходящие потоки воздуха. Когда строили пришельцы свои первые поселения, учились они охотиться под руководством матери недалеко от родного гнезда.

И наконец пришёл им срок искать себе новые жилища.

Взрослые этссиаран всегда были одиночками, державшими под своим надзором обширные владения - непросто ведь прокормиться охотой такому крупному существу. Но эти двое, как ни старались удалиться друг от друга, всегда встречались снова, словно ветры или даже собственные крылья без ведома хозяев нарочно несли их в одно место. Наверное, в подражание их протяжным приветственным кличам при этих встречах, кто-то неизвестный дал им странные имена, вовсе не похожие на драконы - Элаариан и Элаариэл.

Так и поселились они вместе. И чем дальше, тем меньше понимали - а как это вообще можно, жить в одиночку? Не делиться добычей, если у одного охота вышла неудачной, не дремать, положив головы на спины друг другу, не играть в догонялки между скальными пиками? Даже достигнув уже того возраста, в котором этссиаран начинают искать себе пару, ничуть не изменили они своих повадок. Не стала Элаариан искать себе место для обустройства гнезда, не стал Элаариэл танцевать-красоваться перед самками: как можно было бы, в самом деле, уйти к кому-то другому? Всё равно, что разорваться надвое. И друг в друге не признали они супругов: как можно было бы иначе, чем братской любовью, полюбить кого-то настолько близкого?

Всё равно, что пытаться укусить собственный затылок.

А по лесам, лугам и предгорьям, вдоль рек, расплзалась тем временем паутина людских и эльфийских дорог с колючими узелками поселений. Не только сами приходили чужаки на новые земли, но приводили с собой домашнюю скотину. Кто бы из хищных тварей не соблазнился пасущимися на лугу лошадьми или забредшей по недосмотру в лес коровой? Элаариэл в своих охотничьих вылетах не упускал случая слететь чёрной тучкой с неба и утащить лёгкую добычу. Ладно бы один раз, ладно бы два, но слишком уж зачастил - позволил людям, на которых сам никогда не обращал внимания (мелковаты они для добычи) присмотреться к себе, изучить повадки и приготовиться к встрече. И приготовились, и встретили - не одни крестьяне и лесорубы, но специально для такого случая прибывшие воины.

Не умели ещё люди в то время убивать драконов. К счастью или нет для этих двоих - трудно сказать. Всё, что могла сестра сделать для израненного брата - дотащить его до недоступного растрёпанного инссиир места да кормить частью своей добычи. Вряд ли кто из её сородичей мог научиться лечить такие раны: все далеко друг от друга живут, не позвать. Не можешь взлететь - считай, уже помер. Но были ведь и другие существа, не свои, но и не чужие - может, они помогут?

От матери Элаариан слышала в дестве о оборотнях-йеттри, лесных соседях. Зверях, на которых почему-то было запрещено охотиться. Зверях необычных, чем-то похожих на пришельцев. Зверях, которые могли говорить на языке драконов. И первыми, кого начала она искать, были йеттри.

Но те, оказалось, вовсе не ведали искусства врачевания: болезней у них не бывало, а раны сами собой заживали бесследно. "Тебе сайран надо найти" -

отвечали они - "Вот они-то всё знают и всё могут".

О сайран - дальних родичах самих драконов - ей было известно ещё меньше, чем о йетрри. Только то, что живут они в домах, как инссиир, и то, что не похожи они ни на кого вовсе. Но что тут сделаешь - отправилась на поиски.

В каждом новом поселении Элаариан, надеясь встретить своих неведомых дальних родственников, наталкивалась на чужаков. Иногда они пугались и убегали, но всё чаще встречали её стрелами, а то и пытались изловить, чтобы уже на земле расправиться. С каждым разом прибавлялось кровавых отметин на серебристо-белой шкуре, всё больше обтрёпывались некогда гладкие перепонки крыльев. Всё сильнее сковывала движения усталость от бесконечных перелётов. В одном из таких столкновений люди лишили её глаз, и, с трудом вырвавшись в небо, она больше не стала приземляться. Так и полетела, уже ни на что не надеясь, потеряв счёт времени, всё вперёд и вперёд, куда ветер нёс - пока не обессиленно окончательно и не упала неведомо где, неведомо когда, на сыпучую каменную землю.

Случилось так, что как раз на этом месте кто-то из сайран вскоре обнаружил её.

Что-то коснулось лба этссиаран, и она ощутила присутствие другого существа, одновременно чужое и чем-то неуловимо знакомое.

- "Не меня ли ты искала?" - спросило существо. Не голосом, не словами, но

чем-то гораздо более отчётливым и верным, не оставляющим места для непонимания.

- "Я искала того, кто сможет помочь моему брату" - ответила Элаариан. - "Если ты можешь - да, значит я искала тебя".

И она отправилась, наконец, в обратный путь, неся на спине это существо - а оно поддерживало каким-то своим волшебным способом её силы и позволяло видеть мир вокруг его удивительным, охватывающим сразу все направления зрением. Этот полёт тоже казался бесконечным, но на сей раз отчаяние сменилось надеждой.

Разные варианты окончания этой истории рассказывают. В первую очередь, конечно - это обычно говорят детям - что оба дракона жили с тех пор долго и счастливо (разумеется, перебравшись куда-то далеко от людей, где их никто больше не видел). Другая версия - для любителей драматичных развязок - повествует о том, что Элааризл всё же умер от ран, и его сестра, обнаружив это по возвращении, не приняла помощи сайран и умерла рядом с ним.

Наконец, кто-то утверждает, что тела этссиаран были слишком сильно искалечены, чтобы исцелить их, но прилетевшее с Элаариан существо сохранило их души в одном из древних сайранских убежищ - то ли где-то под горами за долиной Ашшет, то ли даже в небесном городе Инрет'сире. Некоторым именно эта версия нравится больше всего - ведь так хочется верить, что драконы, пусть не во плоти, всё ещё существуют..

Веня

venik2010a@mail.ru

<https://vk.com/veshurik>

История Макса

Серия 1. Начало

Макс был совершенно обычным псом. Как и все остальные.

Было время, когда родители заботились о нём и позволяли абсолютно всё, но детское время прошло. Сейчас он уже учится в школе. Признаться, ему она уже немного надоела. Ему совсем не нравилось каждый день учить уроки. Очень не нравилось.

Конечно, родители его заставляли. А он не хотел.

Они сбились с ног, думая, кем бы их сын мог стать.

Сам он не говорил, чем вызывал огромное недоумение у окружающих.

Зато выглядел Макс очень красиво. Эдакий пёс-романтик с пятнышками на морде и огромным пушистым огненным хвостом.

В школе его все любили и обожали. Не все, конечно, бывали и плохие, которым было очень завидно и которые хотели поднять на него лапу. Но, в принципе, всё обходилось.

Макс любил кататься на велосипеде, бегать и прыгать, а также общаться с одноклассниками. Особо друзей у него не было, а одноклассников он называл просто знакомыми.

Музыкальные вкусы у него были отнюдь не те, которыми должны обладать современные парни. Вместо того чтобы предпочесть поп или что-то вроде рока или тяжёлого металла, он выбирал классику.

“Тяжёлая” и слишком ненатуральная музыка навлекала на него ужасную головную боль и плохое самочувствие, поэтому на вечеринки и дискотеки он не ходил.

А на самом деле он очень любил... вышивать.

Вышивка была его самым любимым

делом. Зашивать одежду, а также плетение бисером...

Мало кто знал об этой так называемой “тайне”, Макс и не думал никому её рассказывать. До тех пор пока...

А впрочем, всё по порядку.

- Макс, ну-ка иди сюда!

Это был голос папы и он явно не вещал ничего хорошего. Нехотя Макс встал с кровати и попытался понять, откуда исходит звук.

На удивление, звук исходил с лестничной площадки. Именно там стояли его мама и папа.

- Что вы хотели? - сонно спросил Макс, потирая глаза.

- Что мы хотели? - грозно переспросил отец. - Это ты что хотел!

- Зная, как ты ведешь себя один дома, мы хотели попросить тебя быть осторожнее! - попросила мама.

В отличие от папы, мама была достаточно доброй и ласковой и обычно не ругалась на сына.

- Не волнуйся, милая, я научу его быть... осторожнее! - и с акцентом на последнем слове грозный папаша дал сыну подзатыльник.

- Эй, за что? - обидно спросил Макс, потирая ушибленное место.

- Ты так со своими друзьями разговаривать будешь! - отец был настроен решительно. - Надеюсь, знаешь, как дверь закрывать.

- Папа, ты чего?

Такой наглости он от родителей ещё никогда не слышал. Нет, они были более-менее хорошими. До тех пор пока ему не наступило 13 лет. Тогда они совсем от него отделились и ему казалось, что он живёт с незнакомыми людьми.

- Ничего! Будешь знать как хамить!

И отец вместе со своей супругой вошли в лифт.

Перед тем как нажать кнопку первого

этажа, мать помахала ему лапой. Макс немного повеселел и даже улыбнулся ей в ответ.

Что самое интересное, супруг эту лапу аккуратно взял и опустил.

Из-за чего Максу стало немного обидно.

“Ладно, не стоит думать о плохом, пора заняться делом!” - подумал Макс и решил собираться в школу.

Пёс ничего не смыслил ни в моде, ни в одежде. А поэтому одевался немного странно.

Его обычной школьной формой была белая рубашка и... красно-белые штаны. Он был бы готов сменить их и поносить что-то другое, но...

Собрание в школу было недолгим. Рюкзак со всеми необходимыми вещами был собран вечером, а утром надо было всего лишь одеться и и ничего не забыть.

Макс был в довольно хорошей физической форме. Нет, он был не настолько силен, чтобы врезать хорошенько какому-нибудь плохому мальчишке, но и не настолько слаб, чтобы не дать сдачи.

“Иногда мне кажется, что мой папа - совершенно не мой папа. Если мои догадки подтвердятся, то мне ничего

не стоит позвонить куда надо и... Нет, плохая идея. Не хочу в кошмар. Знать бы правду...”

В этот момент Макс думал о своих родителях. Ему казалось, что они были раньше совершенно другими. Его много раз посещали мысли о том, что это не его родители, иначе так себя вести они не могут.

“А что я такого плохого сделал? Я же хорошо себя вёл! У меня одни четвёрки и пятёрки в школе, я участвую во всех конкурсах и олимпиадах, хорошо веду себя дома, убираюсь... И что получаю взамен?”

У Макса (точнее, у его родителей) была квартира, а не дом.

Из-за чего псу не доставало немного свободного пространства.

Теснота - не друг молодёжи. Совершенно.

Он давно просил папу купить дом, но тот лишь отвечал отказом.

Мама его успокаивала и говорила, что на данный момент они не могут себе этого позволить. Тогда Макс решил помочь им, но они сказали, что тот ещё маленький для того, чтобы материально помогать.

Надев штаны, Макс с ужасом заметил, что они порвались.

“Я их неправильно одел или слишком много ел?” - подумал он и решил их зашить.

Вышивка была единственным любимым делом Макса. Он никому не говорил, что любит вышивать, об этом, собственно, никто не знал и даже не догадывался. Его лицо просто светилось от счастья, когда он что-то заделывал, вышивал и делал что-то, относящееся к работе с иглой. В первый раз это было в четыре года (по человеческим меркам), когда подруга мамы оставила на столе вышивку с совой. Это получилось само собой, игла не представляла никакой опасности для пса, и вышивка спокойно завершилась. Подруга мамы была в шоке, и Макс до сих пор ей не признался. Та считает, что это были волшебники.

В этот раз Макс зашивал штаны. Это было в первый раз. Несмотря на то, что разрыв был довольно большой, ему

удалось всё скрыть и уже за три минуты всё было готово. Он и сам не знал, что делал, но результат его всегда удивлял.

- Отлично! Теперь можно и в школу! - и с радостными мыслями, надев рюкзак и накинув лёгкую куртку, Макс поспешил в школу.

На перемене всегда стоял невыносимый шум. И в коридоре, и в классе. Все как угорелые носились туда-сюда и говорили что-то невнятное.

Атмосфера царила явно неудовлетворяющая. Но Макс не обращал на это никакого внимания. Он спокойно сидел за своей партой и читал учебник русского языка.

“Причастия и деепричастия” - такова была сегодняшняя тема.

Макс всё знал на отлично, из-за чего некоторые ему завидовали. Он был первым отличником в классе.

- Макс, не знаешь, как пишется правильно - “жареные” или “жаренные”? - подошла к нему Жанна, оперла лапы на стол и задумчиво посмотрела ему в глаза.

Она была кошкой. Гламурной такой, модной, красивой. У неё были богатые родители, она могла себе позволить абсолютно всё, но Максу не было до неё никакого дела, потому что что-то от-

талкивало его от неё. Наверное, это уже давно говорило, что больше чем дружбы быть просто не может.

- Смотря в каком контексте! - ответил Макс, - если “семечки, жаренные на огне”, то две “н”, а если “жареные семечки”, то одна.

- Спасибо, спасибо тебе огромное! Таки большое спасибо-расспасибо-пре-спасибо! - и Жанна поцеловала его в щечку.

Тот смущенно улыбнулся. Здорово же помочь кому-то!

- А-а-а! Нет, только не это! Меня мама убьёт!

Услышав голос, полный шока и ужаса, Макс вскочил из-за парты и побежал к Лене.

Лена - отличница и просто хороший человек. С Максом в очень хороших отношениях. Всегда друг другу помогают по школьным делам.

Мама - швея, отец - лётчик. Мечтает стать журналистом.

- Лена, что случилось?

- Я... я... я канву порвала! Вся вышивка на смарку!

- Как же ты так? А что за вышивка?

- Вот!

И Лена показала Максиму вышивку совы. Только наполовину.

- Где-то я её уже видел...

- У меня другой канвы нет! А я сегодня дошить хотела, чтобы маме подарить.

- Слушай, давай я тебе помогу. Тем более что...

- Правда? Спасибо!

И Лена бросилась к нему обниматься.

- Подожди, подожди, рано ещё! Я же ничего не сделал!

- Хорошо, хорошо, буду ждать! - и Лена улыбнулась. - Садись со мной!

Лена была очень удивлена проделанной работой. Она не могла поверить, что до конца перемены (а она длилась всего 10 минут) Макс с успехом справился. Все нитки и иголка были собственностью Лены, а канву Макс носил с собой в рюкзаке. Правда, удивительно?

- Как? Ты же не умеешь вышивать! - удивленно сказала Лена, глядя на вышитую сову.

Макс позвал её к себе и тихо, очень тихо сказал:

- Умею. Только это мой секрет.

Лена от удивления раскрыла рот. А потом...

- Я буду тебе вечно благодарна! - и

обняла его так сильно, что даже вырваться из объятий было очень сложно.

- Да... не надо... благодарности! - и с облегчением, Макс поспешил за свою парту, потому что прозвенел звонок.

Придя домой, Макс первым делом сделал уроки.

После этого он попытался заняться чем-то ещё, но ничего в лапы не давалось: по телевизору ничего интересного, в ноутбуке тоже (в ноутбук папы вообще нельзя лазить), а готовить он совсем не умел, из-за чего очень жалел об этом.

“Не понимаю, почему мне дана вышивка вместо готовки. Ненавижу полуфабрикаты. Ненавижу все эти ароматизаторы. Ненавижу химию! Ничего натурального нет. А собственного огорода еле дождётся...”

В раздумьях Макс сел на диван. Его в первую очередь не заботило о том, что поесть, а о том, что делать с историей о его родителях.

Дело в том, что своего детства он особо и не помнил.

Оно было безоблачным - все игрушки его, все игры его, все развлечения тоже его. Это всё он помнил. У него даже были друзья в детстве. Только он не помнил, кто именно. И родители. Вдруг они были совершенно другие?

Всё это создавало ужасную головную боль.

Его родители не отличались особо выделяющейся внешностью.

Маму звали Кларисса. Макс думал, что это очень странное имя.

Она была кошкой. Была привлекательной особой, и все мужчины от неё просто тащились, мягко говоря. Но она была недоступна, вот так вот. Работала она журналисткой и искала всякие сенсации. Макс до сих пор думает, что она работает в “жёлтой прессе”, не иначе как всё это - вранье сплошное.

Отца звали Шон. Сын думал, что ему лучше всего подошла бы работа охранника, но тот предпочел работу в бизнес-секторе. Став начальником отдела офиса чуть ли не в Москве-Сити, он пропадал с утра до позднего вечера, если не ночи. Мама возвращалась раньше и волно-

валась, если он приходил достаточно поздно.

- Мама, ты пришла! - обрадовался Макс, увидев, как щёлкнула замочная скважина.

Но это была не мама, потому что дверь так и не открылась, а позвонили в дверной звонок.

Конечно, наш пёс не был таким глупым, чтобы открывать дверь кому попало.

- Кто там?

- Счета пришли.

На пороге стоял мужчина, очень похожий на курьера.

Макс сделал по-хитрому: открыл дверь, вышел из квартиры и закрыл её.

- Держите, распишитесь.

Мужчина дал ему какую-то бумажку и велел расписаться в его книжке.

"Не знаю, что мне предлагают, но поставлю чужую подпись".

И Макс расписался подписью отца. Получилось не очень красиво, потому что подделывать подписи он не умел, но что поделать.

После этого мужчина, внешним видом похожий то ли на мангуста, то ли на горноста, сказал "спасибо" и ушел.

Войдя в квартиру и заперев дверь, Макс посмотрел на записку.

Ему не терпелось узнать, что же такое там написано.

"Уважаемый мистер Шон Тейлор!

Просим Вас оплатить долг банку "Голдман Сакс" в размере пяти миллионов двадцати двух тысяч двести долларов.

Ячейка №54-12".

Серия 2.

Первое воспоминание

Макс был в двойном шоке. Первое - счёт на огромную сумму, второе - другая фамилия.

Первую минуту он стоял в оцепенении, не в силах куда-либо сдвинуться и что-либо сделать.

"Так, думай, Макс, думай!" - твердило его сознание. "Должен же быть выход! Вдруг это прислали не мне? Тогда почему

имя моего отца такое же? А Тейлор?! Тейлор? Значит, моя фамилия тоже Тейлор? Или...".

Но наш смыслённый пёс додумать не успел, потому что в этот самый момент вновь щёлкнула замочная скважина.

"Вот теперь это точно она!" - и Макс, поспешив спрятать... В общем, он не успел спрятать квитанцию.

- Привет! - входя в квартиру и закрывая за собой дверь, сказала Кларисса.

- Привет, мам! - как ни в чём не бывало, проговорил Макс.

- Чего ты это вдруг так странно стоишь? И почему у тебя лапы сзади? - поинтересовалась мама.

"Узнает ведь же, что я что-то прячу!" - подумал Макс, - "Надо срочно что-то предпринимать!".

- Знаешь, это так во многих комедийных сериалах, мам. Когда что-то прячут за спиной, именно так и делают, а потом так специально врут. На камеру.

- Да, а я будто тоже не знаю, что ты мне врешь!

- Нет, мам, просто я своим видом показываю, что так врут. Чтобы ты знала! - и Макс, быстро спрятав квитанцию в

задний карман штанов, подошёл к маме и обнял её.

- Ах, Макс! Я же это и без тебя знаю!

Кларисса и Макс пошли на кухню.

- Значит, так, - сказала мама Макс, - я пока здесь приготовлю что-нибудь, а ты посиди на диване и... ну, не знаю... телевизор посмотри.

- Нет, я хочу тебе помочь! - эту фразу пёс проговорил раз десять, постоянно ходя вокруг мамы кругом и поднимая и ставя обратно то чайник, то чашку, то кастрюлю...

- Нет-нет-нет, я сама.

И Кларисса отняла у Макса кастрюлю и поставила её на плиту.

- Ну, хорошо... - и Макс с немного грустным видом пошёл в гостиную.

У него было много времени, чтобы всё обдумать.

“Кому говорить? Что делать? Попробовать разобраться самим? Думаю, так будет лучше для всех, но... А что, если мама узнает? Нет, мне не хочется ей говорить, это поставит её в тупик. А вдруг с ней произойдёт что-то плохое? Так, надо позвонить папе. Вот поужинаю и сразу позвоню ему. Нет, я не буду так прямо, я вообще не буду спрашивать о квитанции. Надо как-то подойти к этому вопросу с другой стороны...”

Пока Макс думал, появилась мама с подносом, на котором стоял чайник, две чашки чая и пару пакетиков кофе, а также заварочный чайник.

- Спасибо, мам. Скажи, а какая папина фамилия? - спросил Макс, когда мама присела к нему на диван, поставив поднос на стол.

- Тейлор. Он американец, - поправив волосы, ответила мама.

- Но...

- Я не стала менять фамилию. Оставила свою. Мне так лучше идёт.

Минуту они сидели молча.

- Ты хоть расскажи мне, что нового. Как в школе? Как друзья? - наконец спросила Кларисса, немного подсев к Макс.

- Друзья? Хорошо. Школа? Отлично. А дома мне и делать нечего. Может, ты меня готовить научишь? - с надеждой в голосе спросил Макс.

- Тебе рано ещё, ты даже скороводку в лапу взять не можешь, - усмехнулась мама.

- Могу! Я хотя бы попытаюсь!

Мама не ответила, и Макс снова впал в раздумья.

Тишина стояла полная. Никогда так ещё в квартире не было тихо.

- Какое твоё полное имя? - этим вопросом Макс решил прервать тишину, которая ему уже порядком надоело. Да, спрашивать глупые вопросы в его планы не входило, но и разговаривать было толком не о чем.

- Кларисса, - сухо ответила мама. - Ты же знаешь!

- А... Да, прости. А как тебя там подруги называли?

- Клара. Этим именем меня могут называть только друзья.

- А я?
- Ты, Максик, тоже мой друг, но мне более приятно, когда ты называешь меня мамой.

И Клара обняла его.

- Я тоже тебя люблю, мам, - Макс поцеловал её и привстал с дивана. - Я пойду?

- Куда? А как же...

- Я не хочу пить, спасибо.

Макс поднялся на второй этаж, а Кларисса осталась совсем одна.

“Может, я что-то делаю неправильно? Может, я плохая мать? Если бы я знала, как находить к нему подход... Я же ничего не знаю!”.

С плохими мыслями Клара не могла сосредоточиться. Ей нужно было писать статью в журнал, поэтому, взяв в одну лапу чашку чая, а другой открыв ноутбук, она принялась за работу.

Макс тем временем времени даром не терял и пытался обследовать всё, что было связано с квитанцией.

Его комната выглядела не очень богато. Скорее походила на какую-то прямоугольную коробку. Синие обои,

которые уже немного отклеивались, кровать в углу с тумбочкой, а также небольшой шкаф, небольшой стол для уроков, а также компьютерный столик. А ещё рояль. Правда, Макс на нём играл мало, потому что его не получилось отдать в музыкальную школу (по неизвестно каким причинам), а он очень хотел. Даже “Собачий вальс” у него получался из лап вон плохо.

Но он не расстраивался и даже пытался что-то с этим делать.

- Что же делать? Что же делать? - у Макса было миллион вопросов и ни одного ответа. Всё хотелось узнать сразу и быстро - откуда эта квитанция, в чём отец задолжал, есть ли какие-то зацепки...

Он даже распечатал логотип банка “Толдман Сакс” и положил его перед собой.

Но ничего вразумительного это не дало. Даже лупа не помогала, а микроскопа у пса не было.

А на мамином iPhone через Интернет тоже ничего выяснить не удалось.

Все счета доступны только через логин и пароль клиента, а ни того ни другого Макс не знал.

- Есть только два решения! - оперевшись на стол двумя лапами, понял Макс,

Первое - надо ехать в банк и представляться сыном отца, хотя вряд ли у меня вообще что-либо выйдет. Второе...

Вдруг в дверь постучались.

- Можно?

- Заходи, мам.

Успев припрятать все улики в ящик, Макс сел на кровать.

- Я тут подумала... - Клара тоже присела рядом с Максом и положила лапу на его плечо, - мы очень мало времени проводим вместе. Может, сходим куда-нибудь завтра? У меня как раз выходной день, нам никто не помешает.

Макс всегда мечтал пойти с мамой куда-нибудь. Вариантов было множество: теннис, кино, Большой театр, Московский планетарий, Лосиный Остров, в конце концов, просто обычная прогулка...

Но в данный момент он не мог выбрать ничего, кроме одного.

- Мам, я хочу съездить к отцу на работу.

Какое-то время Клара просто молчала. Наверное, она была в шоке от предложения.

- Хорошо, если ты так хочешь, можем поехать завтра вместе с ним. Конечно, он явно будет против, когда об этом сегодня узнает, но я попытаюсь его уговорить.

Мама говорила с явной ложью в голосе. Ей было совсем неприятно это

делать, это было видно.

- Спасибо, мам! - Макс обнял её. - Я сделаю всё, что ты захочешь!

- Просто... ложись спать, Макс. А, нет, надо поужинать. Спускайся.

- Да, сейчас приду.

Мама вышла, а Макс вскочил с кровати как ошпаренный и вынул из ящика все "улики".

Он разложил их снова и пытался сконцентрироваться на чём-то важном.

- Ячейка! - вдруг с возгласом произнёс он, - ну, конечно! Надо пойти в банк и сказать им номер ячейки. А документов-то у меня и нет...

Макс опустил голову. А ведь всё было так просто!

Вдруг зазвонил телефон.

"Кто бы это мог быть? Мне никто обычно не звонит. Наверное, маме".

Телефон был самой обычной зелёной трубкой с цифрами. Никакого настольного, только трубка.

- Алло? - с удивлением спросил Макс. Признаться, ему было неловко в этот момент вообще отвечать на звонки из-за его состояния.

- Так и думал, что ты возьмёшь трубку.

- Пап!

Это было самым настоящим эмоциональным потрясением - узнать, что твой отец звонит домой на стационарный

телефон. Такого раньше никогда не было. Значит, случилось что-то странное.

- Скажи маме, что я сегодня не смогу приехать. У меня большие дела. Мне нужно разобраться с огромным количеством бумаг.

В его "механическом" голосе было столько интонации, что казалось, что он говорит заученную фразу.

- Что? Как? Но... А я хотел...

- Объясняться некогда. Передавай маме "привет" и поцелуй её от меня.

"Стоп! А как же я?" - подумал Макс. "Он обо мне совсем не думает?"

- Так, стоп, ну-ка подожди. Я тебя совершенно не понял! - Макс решил пойти по другому пути и выведать всю правду прямо сейчас. Хотя он понимал, что отец мог легко бросить трубку, и это бы всё решило.

- Как это ты меня не понял, дорогой? Я тебе всё сказал.

- Хорошо, тогда скажи, из-за чего именно ты остаёшься.

Раз нужно вывести отца на чистую воду, значит, нужно!

Не твоё дело! - огрызнулся Шон.

- Ах, так?! Хорошо, я так и скажу маме, что ты с друзьями решил...

- Не смей, слышишь? А то...

- Что? - с явной иронией голосе спросил Макс, - накажешь меня?

- Я подумаю, - и Шон нажал на кнопку, которая отвечала за сброс звонка.

В трубке послышались короткие гудки.

- Кто звонил? - спросила мама за ужином.

Макс долго не отвечал, потому что набил полный рот едой. Маме уже казалось, что он не ответит из принципа.

- Папа, - наконец сказал Макс.

- Надо же, - удивилась Клара, - что он хотел?

- Он хотел сказать, что... Ну, в общем...

И тихим голосом, чтобы никто не услышал, Макс произнес: "Он не придет".

Но мама услышала.

- Как?! - в ужасе вскочив из-за стола, мать бросилась к мобильному телефону. Но на месте его не обнаружила.

- Мам... Он передавал тебе "привет" и...

Макс тоже встал из-за стола и подошёл к маме, по морде которой читалось явное неудовлетворение.

- И... велел поцеловать тебя. От него.

Но... я не стану, - и Макс поцеловал маму в щеку, - только от меня.

- Макс, что с тобой? - удивлённо спросила Кларисса. - Ты сам не свой!

- Всё в порядке, мам. Иди отдохни, я тут сам всё уберу.

- Но...

- Тебе надо отдохнуть, ты устала.

- Да, возможно, ты прав.

И мама поднялась на второй этаж. Действительно, пора было отдохнуть.

Пока Макс мыл посуду и прибирался, постоянно думал об отце и о той злополучной квитанции, которая оказалась очень вовремя прислана.

Закончив домашние дела, Макс опёрся о деревянную колонну, которая была опорой лестницы, ведущей на второй этаж, и задумался.

“Как он мог? Это вообще уму непостижимо! Он не отец, а какой-то изверг!”.

Всё это ужасно мучало Макса. Холод пробирал его до костей, и он решил поскорее отправиться спать, чтобы забыть этот ужас как страшный сон. Чтобы хоть ненадолго отвлечься от тех проблем, которые на него свалились.

Ему было тяжело. Очень тяжело.

К счастью, он очень быстро провалился в сон. Но этот сон был не менее удивительным и задал ещё больше вопросов...

... Ему было года три. Он сидел в песочнице, радостно напевая под нос какую-то знакомую песенку, а рядом с ним сидела девочка такого же возраста, с жёлтыми волосами и очаровательной улыбкой.

Он лепил куличики, а она делала замок из песка. Он - ведром, она - совочком. Он - сидел, она - стояла.

- Как тебя зовут? - поинтересовалась девочка, присев на колени.

- Меня? Макс. Меня зовут Макс!
- улыбнулся ей пёс, который больше

походил на щенка.

- Какой ты милый. Я никогда раньше не видела говорящих животных.

- А я никогда раньше не видел говорящих людей.

Они посмотрели друг другу в глаза. Это было незабываемое чувство.

Даже казалось, что это не сон.

- Ты умеешь читать? - спросила девочка Макса.

- Совсем немного. Но ту надпись на моей футболке я разобрать не могу.

- А вот я умею. Давай я тебе помогу прочесть, что написано на твоей футболке.

- Давай, спасибо тебе большое!

Макс на четвереньках подполз к девочке и расправил свою футболку, чтобы ей было удобнее читать.

- М. Это первая буква.

- О! На эту букву начинается моё имя.

- А. Это вторая буква.

- А это вторая буква моего имени.

- К. С...

Дальше девочка прочитать не успела. Потому что Макс проснулся.

“Что это было?

До боли знакомое место эта песочница. А вдруг это сон из моего детства?

И та девочка... Я же вроде её знаю. Но и вроде бы не знаю...”.

Макс присел. На часах - три ночи. Новый день готовил ему много сюрпризов. Он сам не знал, за что хвататься - за тот сон или за тот счёт.

“Вот же я попал. Столько всего странного. Так... На мне была синяя футболка с моим именем. Да, Макс. Или там было написано что-то ещё? Было видно, что девочка не договорила. Ох, я сам забыл, что было ещё на футболке!”.

Столько вопросов. И ни одного ответа.

Взбудораженный и возбуждённый, Макс снова попытался заснуть.

Но его мозг никак не мог это сделать, потому что всё время пытался обработать ту информацию, полученную из подсознания...

Серия 3. В гостях у Шона

9 утра. Москва-Сити. Башня “Федерация”. Первый этаж.

- Мне нужен мистер Шон Тейлор.

Макс был уверен и настойчив, и даже мама оказалась удивлена, почему он так вдруг начал “привязываться” к отцу.

- Простите, но его нет на месте.

Существо, сидевшее за столом, было похоже то ли на крокодила, то ли на кота. Скорее всего, и то и другое вместе. На столе стояла перевёрнутая табличка “Ресепшн”, повсюду валялись бумаги и пустые папки, а само существо пыталось открыть Microsoft word 2013 на windows surface.

- Как это нет на месте? - удивился Макс. - Куда же он отошёл тогда?

- Он уехал, - таким же голосом, не поднимая глаз на посетителей, проговорило существо.

- Что?! - воскликнули Макс и Клара одновременно.

- Он уехал.

- Вы, простите, кто? - наконец-то

решила спросить Кларисса.

Существо поправило очки и наконец посмотрело на новых посетителей:

- Я - Скотт Форстолл. Чем могу быть полезен?

- Я очень сомневаюсь, что Вы были вице-президентом! - оглядывая его с головы до пят, заметил Макс.

- Я им и не был, я здесь уже долго работаю.

И Скотт снова принялся что-то печатать на своём устройстве.

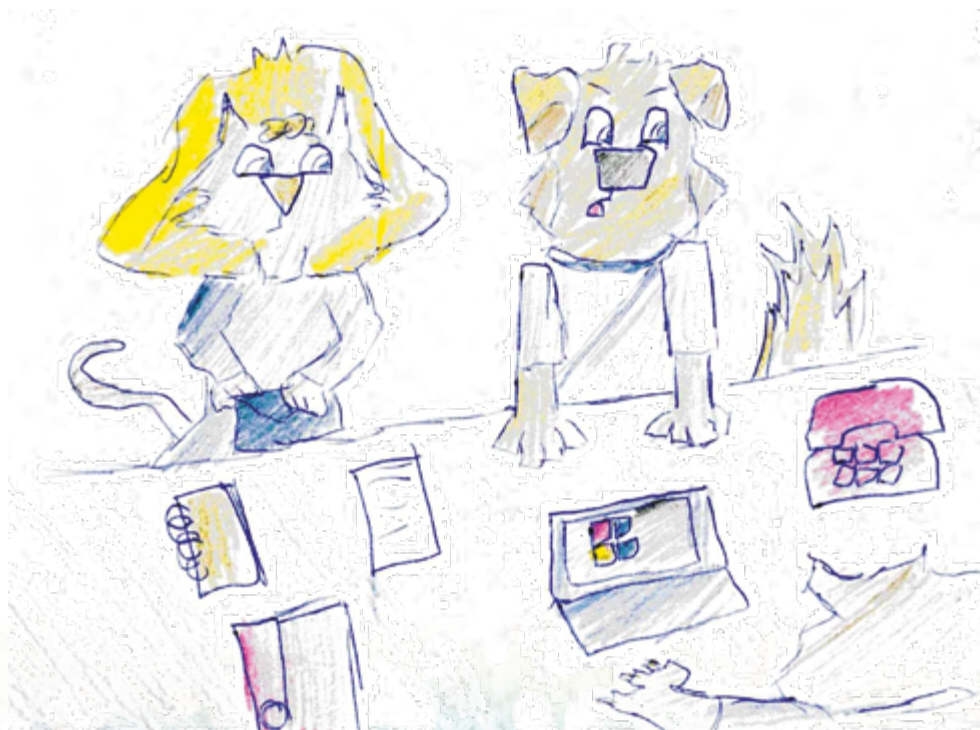
- Когда он уехал? - спросила Кларисса.

- Недавно. Где-то полчаса назад. Вроде бы две недели не будет.

Макс был в растерянности. Как мог его отец просто взять и уехать? В командировку? Он бы предупредил. А почему он тогда не ночевал дома?

- Мам, сиди здесь, я сейчас вернусь.

- Макс, ты куда? - мама даже не поняла, что толком происходит. Макс исчез очень быстро в лифте, поэтому ей ничего не оставалось как сесть на стул и терпеливо ждать.

Он быстро нашёл кабинет. 33 этаж - не так уж и высоко.

Стучаться не стал. Посчитал это очень некультурным делом, а тихо открыл и закрыл за собой дверь кабинета.

- ... Я тебе говорю, 6382. Надоел уже. С какими идиотами я работаю! - с этими словами Шон бросил трубку.

Кабинет отца выглядел очень просторно. Большой угловой стол из настоящего дерева, три больших шкафа, представленных к стене, цифровой принтер последнего поколения, вентилятор и кондиционер. Нашлось место кофеварке, чайнику и кулеру с водой.

Макс стоял в тени за дверью, поэтому отец никак не мог его видеть, потому что повернулся к шкафам и открыл один из них.

“Будь спокоен, Макс, будь спокоен. Сейчас главное - выдержать все его ругательства”. Макс осторожно, со звуком примерно в 1 Дб, пробрался в основную часть кабинета и аккуратно сел на стул. Он даже не заскрипел.

Пока Шон рассматривал папки, Макс оглядел кабинет. Одинокая картина с яхтой ввела его в заблуждение.

“Яхта? Что она могла бы значить?”.

Макс думал как какой-то детектив, но не в этом состояло его главное дело. Сейчас важно было узнать, почему Шон решил “уйти” со своего рабочего места.

Пёс терпеливо ждал, пока этот тигр с зубами гиены (да-да, иначе он их никак не мог назвать) закончит просматривать годовой доход какого-то кафе двумя десятками этажами ниже.

Наконец завидев Макса боковым зрением, Шон вздрогнул и от страха выронил папку. Все листочки, как это всегда бывает, разлетелись.

“Первая реакция всегда одна и та же”.

- Что ты здесь делаешь?! - нагнувшись, чтобы поднять папку, спросил отец.

- Что я делаю? Лучше скажи, что ТЫ

здесь делаешь! - настойчиво смотрел Макс ему в глаза, одновременно облокотившись на стул.

- Лучше бы ты не мешал... У меня здесь очень много дел, нужно ещё проверить счета и...

- Тогда зачем ты сказал администратору, что “уехал”?

- Я не хочу, чтобы ко мне в кабинет в данный момент заходили. Особенно такие как ты.

- А что со мной не так? - не меняя интонации в голосе, спросил Макс.

- Да всё.

Шон подошёл к подоконнику и взял упаковку сока:

- Ты постоянно вертишься у меня под лапами, постоянно что-то требуешь, постоянно придираешься...

Затем он достал из шкафа два бокала, поставил их на стол, в один из которых налил сок, а в другой - какого-то непонятного цвета французское вино.

- Что? Я? Придираюсь? - Макс даже привстал со стула от неожиданности, - да ты постоянно пропадаешь на работе, я тебя вообще почти не вижу! А ты ещё говоришь...

- Ладно, ладно, сменим тему. Будешь

сок? - и Шон протянул Максу бокал с напитком. Тот с осторожностью его взял.

Отец Макса всегда выглядел очень по-официальному. Чёрный костюм, белая рубашка, зелёный галстук (который ну абсолютно никак не вписывался в атмосферу), синие джинсы и чёрные туфли. Короткий хвост с чёрными полосками только подчёркивал его индивидуальность, а зализанные волосы придавали ему загадочность и таинственность.

И всё же Макс не нравилась его внешность. А тот считал, что он просто завидует.

- Мне всегда было интересно, - Макс поудобнее сел на стул и обхватил двумя лапами бокал с соком, - вот ты работаешь в таком месте, ты занимаешь такую хорошую должность... Смею спросить, почему мы до сих пор не переедем в нормальный дом?

Шон застыл на месте, постоял секунд пять, затем обернулся и, сев в кресло, а затем посмотрев Макс на глаза, сказал:

- Потому что мы не можем себе это позволить.

Макс едва не задохнулся от той лжи, которую сейчас только что выдал ему отец.

- Это всё потому что...? - Макс хотел было проговориться, но вовремя опомнился, замолчал и уставился взглядом в бокал, в своё отражение.

- Понимаешь, у меня совсем много других дел. Да, я знаю, что мало уделяю времени тебе и твоей маме. Но если я забудусь хотя бы на минуту, мне грозит увольнение. А те деньги... Они уходят на совсем другие вещи...

- Знаю, ты бы спросил, почему я не могу найти себе другое престижное место? Я бы и рад, но... Здесь мне нравится.

Это утверждение заставило Макса приподнять голову и посмотреть в стеллаж среднего шкафа. Он совсем не понимал, что происходит. Ему казалось,

что Шон гипнотизирует его, заговаривает своими словами.

“Надо быть настороже”.

У Макса была очень буйная фантазия. Ему постоянно казалось, что за ним кто-то следит, что все пытаются его в чём-то упрекнуть, что хотят сделать с ним что-то плохое...

Впервые это появилось лет в пять, когда Макс потерял память. Он не помнил практически ничего до момента пятилетнего возраста. Его постоянно преследовало то чувство... Чувство слежки... Боязни... Страха...

И это чувство не покидало его до сих пор.

Макс внимательно посмотрел на своё отражение в бокале.

Он не понимал, где он, что делает. Будто весь мир осыпался на мелкие кусочки, и он один в этом мире. На стуле. А в лапах - сок.

Говорят, что отражение человека в зеркале - отражение его души.

И эта душа привязана к тому, что ты делаешь в действительности.

Куда ты, туда и она. Вот-вот ты сделаешь верный шаг, а ещё немного - и совершишь ужасную ошибку.

- Нет, я не хочу пить.

И Макс поставил бокал на стол.

Где-то минуту в кабинете царила полная тишина.

- Может, тебя чем-то развлечь? Не знаю, принести тебе настольную игру или что-то ещё... - предложил Шон.

- Да, пожалуй... - с нотой безразличности согласился Макс.

- Я сейчас вернусь.

С этими словами Шон вышел из кабинета.

Всё как лапой сняло. Макс мгновенно вскочил со стула и начал в панике оглядывать кабинет.

Он искал улики.

Сначала он залез во все ящики стола. Но найдя там лишь бумажную переписку с бухгалтершей, полез в стеллажи шкафа.

“Папки, папки, одни папки... Должен же быть какой-то документ!”

Архивы Макса не интересовали, он заглянул даже в бумагу, вставленную в принтер.

Смахнув с подоконника упаковку сока и всё, что плохо на нём лежало, пёс заметил чуть подорванный уголок записки из ежедневника. Видимо, Шон собирался оторвать его.

- Карта 3598... - прочитав это, Макс незамедлительно пробежал к ящикам с карточками.

Найдя нужную карту, он нашёл квитанцию об оплате.

Глаза разбегались, текст смазывался, но Макс не сдавался и пытался что-то прочитать. Он и не услышал, что дверь кабинета открылась и закрылась.

- Я как раз нашёл тебе одно развлечение...

Но понять что-либо дальше Макс уже не успел.

Было очень больно.

* * *

Постепенно мозг приходил в сознание, и соображать стало намного легче.

“Что со мной? Где я?”. Это первое, о чём мог думать Макс.

“Нет! Сколько времени? Что случилось с мамой?”.

Мысли путались. Кое-как Макс нашёл в себе силы ощутить лапы. Затем что-то унюхать, а уже потом что-то видеть.

Был поздний вечер. Свет в окно уже не пробивался, солнце почти село.

Макс встал и обнаружил, что он всё ещё в кабинете.

С трудом поднявшись, Макс понял, что пробыл здесь слишком долго.

Сильно кружилась голова, всё шаталось и прыгало...

Ему пришлось присесть, закрыть глаза и сосредоточиться.

Через какое-то время способность к безусловным рефлексам восстановилась, вестибулярный аппарат нормализовался, а видеть, дышать и слышать стало гораздо лучше.

Следующие минут пять Макс провёл в полном недоумении. Он пытался переварить ту информацию за сегодняшний день, которая на него обрушилась.

* * *

Несколько часов назад...

Клара уже волновалась. Час - это слишком много...

Она смотрела то на лифт, то на лестницу и каждый раз отсчитывала секунды, если не мгновения.

- Шон!

Ещё немного - и она сорвала бы голос.

Она увидела его, когда тот выходил из лифта.

- Клара, собирайся. Мы едем в аэропорт.

И Шон взял её под лапу и повёл за собой.

- Стой! А как же Макс?

- Он поедет за нами.

- Нет, мы должны ехать вместе! - Кларисса попыталась вырваться, но цепкие лапы Шона её не отпускали.

- Клара, не волнуйся. Нам надо срочно, по дороге расскажу. Макса оставил выполнить важное для меня дело, не волнуйся.

Кларисса немного поутихла и успокоилась. Раздвижные двери офиса открылись, и пара исчезла в толпе народа на улице.

* * *

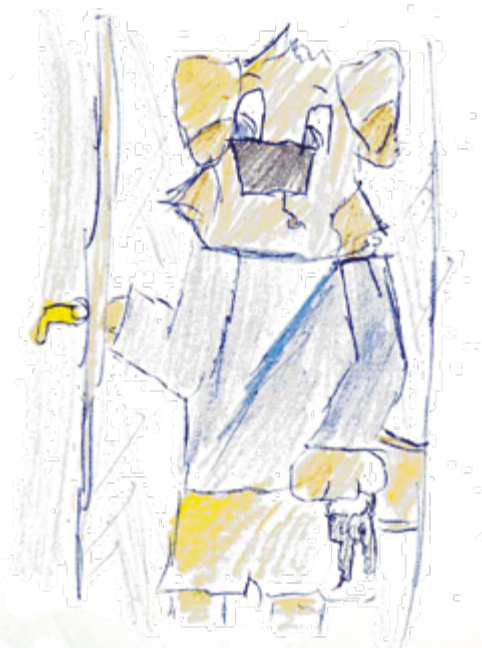
“Нет! Как он мог! Баран! Козёл! Скотина!”.

Слов не осталось. Только эмоции.

Макс начал качаться из стороны в сторону, обхватив лапами колени.

Потом оглянул кабинет. И быстро рванул к входной двери.

“Закрыто!” - с сожалением произнес его мозг.

Инстинкт самосохранения сработал моментально.

За пять минут от содержимого кабинета ничего не осталось.

Это было похоже на разгромленный свинарник, чем на ухоженную комнату.

Даже ужасно тяжёлые шкафы оказались напрочь сломаны.

На разбитое окно Макс решил не идти. Всё-таки 33 этаж - это ненормально.

Также в кабинете была кладовка, но взломать замок шваброй оказалось самой идиотской затеей.

“Подождите, как там в биологии? Симпатическая и парасимпатическая нервная система... Хм... Можно сделать даже то, что никогда в обычной жизни ни за что не сделаешь?”.

План был прост и идеален - вышибить дверь оказалось проще простого, чем громить весь кабинет.

Как пуля Макс вылетел из лифта и чуть не сбил проходящую мимо даму.

- Что за на-аглость! - как приличная дама с Рублёвки, она лишь эксцентрично поправила волосы и пошла дальше как ни в чём не бывало.

- Видеокамеры есть? - со звериным взглядом Макс просверлил глаза администратора.

-Д-д-да, - с дрожью в голосе произнес тот.

- Тогда с какой стати Вы записи не смотрите?! - Макс не мог не говорить на повышенных тонах. Он стукнул лапами о стол и приблизился к администратору настолько близко, что никакое личное пространство здесь бы не помогло.

- Э-э-э... Я-я-я...

Скотту стало так неудобно, что он начал пятиться назад к стене:

- Я не занимаюсь этим, спросите...

Макс прыгнул на стол и схватил того за шкуру:

- Тогда скажите ИМ, чтобы посмотрели запись всего дня в кабинете Шона Тейлора!

- У... Угу...

- Меня зовут Макс. Если что, обращайтесь.

Скотт упал на пол от неожиданности всей этой разыгрываемой сцены.

А самому Максиму сейчас было совсем не до шуток. Он спешил домой.

- Мам?

Тишина. Макс зашёл в квартиру и закрыл дверь на ключ.

- Мам, ты дома?

Тишина.

Макс обошёл все комнаты, проверил все закоулки... Никого.

Весь в раздумьях он сел на диван.

- Так, надо всё переварить. Что я видел в том сейфе? 6382. Так. Но там пусто!

После не очень удачного пребывания в кабинете отца Макс перерыл весь кабинет, даже проверил сейф за картиной, который обнаружил совершенно случайно, в порыве гнева и ярости. Но там действительно ничего не было. Скорее всего, Шон забрал всё, что было в кабинете. Ведь вещей особо уже и не было.

- Так, Макс, думай. Куда могла пойти мама?

Погулять с подругами? Нет, она бы оставила записку, без записки гулять с кем-то она не уходит.

А может быть, просто пошла в магазин. Да, просто пошла в магазин и скоро вернется.

За окном уже было девять вечера. На удивление, на улице быстро темнело, хотя стоял конец мая. Никто не приходил.

- Наверное, по пути встретила подругу и зашла в гости.

Макс мог говорить вслух, для него это было обычным делом. Он не мог держать свои мысли при себе.

- А может, с папой куда-нибудь пошла...

И тут он всё понял.

Все происходящее дальше было уже за гранью...

Продолжение читайте на диске MRFF

Kahito

*Благодарим всех авторов, которые отправили работы в этом году!
Связаться с авторами, упомянутыми в журнале,
можно по приведённым ниже адресам:*

Акинеза	<akineza@mail.ru>
AnsticeWolf AKA ToddWolf	<lugaru_91@mail.ru>
Ango76	<FA: ango76>
Ашлин	<DragonSapfir@yandex.ru>
Веня	<venik2010a@mail.ru>
Daria Arbuz	<FN: dariaarbuz.furnation.ru>
Imanika	<imanikacat@gmail.com>
Kahito	<velesdooh@rambler.ru>
Кристиан Рейк	<kristianrake@gmail.com>
Кхра Фирос	<alexs_6@mail.ru>
Лисицина Ярославна	<snowchanterelle@ya.ru>
LoneWolf AKA GoodWolf	<hppp@yandex.ru>
Мантс	<den.prozherin@yandex.ru>
Marsel-Defender	<VK: vk.com/id299356915>
Mile Thunderstorm	<FN: ml.furnation.ru>
OrangeFox	<foxpaws@yandex.ru>
Rastamankus	<WWW: virink.com/rm>
Саурриан Айлириэн	<saurrian@rambler.ru>
Фелис	<skype: greycat71>
Фесс	<VK: vk.com/id175244275>
Редакция АРФИ	<stormcanine@yandex.ru>

Обложка: Акинеза — Спокойный сон

Постер: Акинеза — Свирелька

Внутренняя обложка: LoneWolf — The Fall

авторство других рисунков указано в оглавлении

Главный редактор: StormWind

Помощники редактора: Lozi Cheetah, Imanika

Диск MRFF: Lozi Cheetah

Вёрстка, дизайн: Imanika, StormWind

Корректор: Imanika

Печать: АРФИ

К печатному изданию АРФИ прилагается диск MRFF с музыкальными произведениями Furry-авторов и дополнительными материалами, которые не поместились в печатную версию журнала.

Встретимся на Русфурренции 2016!

Создатели альманаха и музыкального приложения выражают благодарность всем авторам, которые присылают свои художественные и литературные работы, статьи и музыкальные произведения для нашего проекта.

Если вы заинтересованы в участии, просим вас связаться с Редакцией журнала.

Ждём ваших писем!

Сайты, входящие в содружество:

АРФИ

<http://arfi.artfurry.ru>

[<arfi@artfurry.ru>](mailto:arfi@artfurry.ru)

MRFF

<http://mrff.ru>

[<lozi_cheetah@mail.ru>](mailto:lozi_cheetah@mail.ru)

FURNATION.RU

<http://www.furnation.ru>

Музыкальный раздел by Lozi [<lozi_cheetah@mail.ru>](mailto:lozi_cheetah@mail.ru)

Редакция АРФИ [<stormcanine@yandex.ru>](mailto:stormcanine@yandex.ru)

Выражаем признательность всей пушистой
общественности за участие и посильную помощь.

До скорых встреч и спасибо за внимание!

**Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех
жанров и направлений! Присылайте свои работы.**

Russian Furry Publishers 2015–2016

АРФИ 2015

52 стр.

PDF-версия

АЛЬМАНАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО ФУРРИ ИСКУССТВА
PDF-версия